

О профессионализме педагогического образования в свете разных педагогических стратегий

Во второй части статьи раскрываются различные стратегии образования, сложившиеся в разные периоды истории Европы и России, — от позитивизма Г. Спенсера до мира абсурда А. Камю, от свободного воспитания К. Вентцеля до ноосферного образования В.И. Вернадского. В контексте каждой из стратегий формируется свое понимание миссии учителя.

Ключевые слова: позитивизм; образовательные услуги; прикладная философия С. Гессена; ноосферная мысль; философия образования.

ЧАСТЬ 2¹

3. Стратегия западная

Обратимся к истории и философии зарубежного образования, к образцам которого нас призывают. Можно было с самого начала догадаться, какая теоретическая платформа (или идеология) стоит за Болонским процессом. Образовательные услуги свойственны обществу потребления, в этом теперь уже никто и не сомневается. Его становление и утверждение пришлось на конец XIX в. Известный английский философ и ученый Г. Спенсер в это время разрабатывал в философии науки такое направление, как позитивизм. Именно с этих позиций он предложил английскому обществу теорию образования. В ней он фиксирует три его основные задачи [10]:

- формирование научного мировоззрения;
- правовое и моральное формирование гражданина;
- укрепление физической культуры.

¹ Часть 1 см.: Вестник МГПУ. Сер. «Философские науки». 2017. № 3 (23). С. 52–63.

Цель образования — сделать выпускника успешным и достойным такого замечательного общества. Под этой теорией, наверное, подпишется сегодня любой наш чиновник. Но... «дьявол — в деталях». А именно — в социологических взглядах Спенсера — позитивиста, сторонника социал-дарвинизма: странами, обществом и людьми движут процессы борьбы за выживание.

Зарубежная философия XX в. очень подробно исследовала особенности выживания человека в хаосе борьбы общества потребления, вместившей в себя две мировые войны и колоссальные людские жертвы. И открыла два феномена в связи с этим. Один был описан в философии экзистенциализма с его принципом свободы и одиночества человека в мире. Второй — в философии массового сознания толпы и падения интереса к духовной культуре. Й. Хойзинга, О. Шпенглер писали о гнилости так называемого открытого общества, закате Европы; Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, К. Печчеи и др. — об антропологическом сдвиге в составе человека, приведшем к потере им определенных качеств, особенно чувства ответственности, свидетельствующей лучше всего о «большом» обществе [9]. Абстрактные «права человека», развернутые в Декларации ООН, развратили его и сделали вместилищем идей о вседозволенности, о попрании собственной природы, что теперь называется толерантностью. Сегодня к этому можно прибавить философию ненависти и культ смерти, которой якобы не надо бояться. Вспомним, что в ИГИЛ вступают молодые.

Мир без идеала, как природа без солнца, превращается в бессмысленный процесс круговращения органики, жизнь на дне жизни, названная А. Камю абсурдом и описанная им в трактате «Миф о Сизифе» и повести «Падение» [8]. Он и сам заражен этой интеллектуальной чумой, когда подробно описывает жизнь завсегдастая таверны, бывшего прокурора и старого алкоголика — пиявку, одним словом, который ощущает себя Богом-отцом, с возделением осуждая мир людишек. Экзистенциальной философии, которую исповедует Камю, самой тошно от этого.

Немецкая философия за 100 лет очень много писала о человеческой сущности, породив философскую антропологию как самостоятельное направление. М. Шелер попробовал, вслед за Гегелем, поднять масштаб описания человеческого предназначения в природе и обществе. Констатируя, что для естественно-научной концепции человека (человек-животное) категория «дух» не нужна, М. Шелер пытается объяснить особенности органической природы человека, его умений духовной инициативой, данной ему *apriori* (от любви к игрушке до космического интереса). Но к образованию эта философия не имела никакого отношения, так как социальный заказ образованию формируется не философами, а политической элитой, ей нужен электорат, которым можно легко манипулировать.

Один раз в первой половине XX в. на Западе была сделана попытка развернуть образование в сторону интересов ребенка. С подачи американского философа Дж. Дьюи, поборника «равных возможностей» людей и идеи улучшения общества путем педагогических реформ, в европейской философии

образования закрепилось понятие «педоцентризм», инициировавшее активное педагогическое движение «новое воспитание», или «новая школа». Лидером этого движения был французский педагог-новатор и мыслитель С. Френе. К сожалению, Вторая мировая война не дала закрепиться этому эксперименту, вернув школу после войны к привычному прагматизму ее целей и задач. Современная философская и социологическая мысль Европы и США резко критикует за это западную школу [2: с. 145–155].

4. Стратегии образования завтрашнего дня

На изломе эпох, в первой половине XX в. отечественные мыслители и педагоги как раз разработали несколько образовательных концепций на столетие вперед, которые сегодня вполне могут оказаться востребованными. Отдельные идеи отдельные специалисты, конечно, знают, но собранные вместе концепции поражают своим организационным и мировоззренческим потенциалом, стратегической целокупностью. Не надо ничего выдумывать, высасывать из пальца — бери и реализуй! Но по порядку.

А. Идеи философов русского зарубежья. Одним из них был русский ученый, профессор Томского университета Сергей Иосифович Гессен, уехавший в Прагу, потом в Польшу в 1920 г. Он работал в Варшаве и пережил трагические вехи ее оккупации немцами, участник Варшавского восстания. С его именем связан новый взгляд на педагогику и определение ее в качестве прикладной философии. Гессен сформулировал предположение, что всякая педагогическая система — даже там, где она выдает себя за чисто эмпирическую науку, есть приложение к жизни философских взглядов ее автора. В новых условиях проживания в Европе русской диаспоры он продолжал разрабатывать педагогическую антропологию.

Педагогику С.И. Гессен считал философской по своему существу. Он писал, что его привлекала сама возможность явить в книге «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» [7] практическую мощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое философское значение и что пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законов природы.

Согласно С.И. Гессену педагогика как теория образования распадается на отделы соответственно культурным ценностям, приобщение к которым составляет задачу формирования личности. Это:

- нравственное, правовое образование;
- научное;
- художественное;
- хозяйственное;
- религиозное.

Перечисленным отделам соответствуют философские дисциплины:

- этика и философия права;
- логика;

- эстетика;
- философия хозяйства;
- философия религии.

Философские дисциплины по отношению к совокупности педагогических дисциплин являются обосновывающими.

В основе педагогических воззрений С.И. Гессена лежат его представления в области философской антропологии. Он считал, что жизнь человека протекает одновременно в четырех планах, причем высший уровень человеческого бытия наслаивается на низший, оформляет его, не нарушая, однако, его внутреннего устройства.

Соответственно планам жизни человека образование представляет собой сложный процесс: одновременно биологический, социальный, духовно-культурный и духовно-благодатный.

Главные направления, господствующие к тому времени, С.И. Гессен классифицировал соответственно этой схеме: натурализм сводил весь процесс воспитания к первому слою — опеке и дрессировке, социализм — ко второму слою, т. е. к удовлетворению потребностей социальной группы, гуманизм — к третьему слою, т. е. к образованию.

Сам С.И. Гессен сформулировал цели образования по-другому. Это не только приобщение ученика к культурным ценностям, в том числе и научным достижениям человечества, но одновременно и формирование высоконравственной, свободной и ответственной личности.

Выглядит это так:

Человек как	Планы воспитания	Ступени счастья
1. План биологического бытия		
Биологическая особь	Опека, дрессировка	Наслаждение
2. План общественного бытия		
Индивид — член социальной группы	Обработка молодого поколения согласно потребностям группы	Триумф
3. План духовной культуры		
Личность — духовное общение как ценность	Образование (соучастие в приобщении к культурным ценностям)	Удовлетворение от исполненного долженствования
4. План благодатного бытия		
Душа человека. Царство Божие. Бог	Спасение и чистая совесть	Радость. Благодать

Своеобразие личности С.И. Гессен видит в ее духовности. Душа и тело человека в равной мере должны быть образованны в направлении культурных ценностей. Весь человек в целом, а не одна его часть, должен воспринять ценности культуры, приобщиться к ним всем своим существом и в служении им преобразовать свой психофизический организм. Если совокупность культурных ценностей назвать именем Духа, то образование имеет своей целью создание «рыцарей Духа».

«Могущество индивидуальности», по С.И. Гессену, коренится не в ней самой, не в природной мощи ее психофизического организма, но в тех духовных ценностях, которыми проникаются тело и душа человека в процессе его образования, которые просвечивают в них как задания его творческих устремлений.

Подлинное образование, по Гессену, заключается в необходимости приобщения молодых к творческому потоку истории, передаче новому поколению не только готового культурного содержания, но и того духовного движения, продолжая которое оно могло бы выработать свое собственное новое содержание культуры. «Юность “есть остров будущего в мире настоящего” и это будущее имеет свою ценность, перед которой должна склониться ценность настоящего» [7: с. 410].

С.И. Гессен утверждал, что «личность обретается только через работу над сверхличностными задачами. Она создается лишь творчеством, направленным на осуществление сверхличностных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства, и измеряется совокупностью сотворенного человеком в направлении этих заданий культуры» [6: с. 130].

Идея единства национального и общечеловеческого (по С.И. Гессену, «сверхнационального») была одной из стержневых идей его педагогической концепции, как и общей его социальной позиции. С.И. Гессен подчеркивал недопустимость как узкого национализма, так и космополитизма в решении вопроса созидания духовной культуры. Он отмечал, что сверхнациональное нисколько не умаляет национального, а наоборот, требует его многообразия.

Здесь работают другие критерии: подлинно национальным образованием, действительно созидающим, а не разрушающим нацию, будет только хорошо поставленное нравственное, научное и художественное образование (см.: [2: с. 77–81]).

По модели С.И. Гессена реально работали для детей эмигрантов многие русские школы в Европе до Второй мировой войны. И как мы знаем, эти дети, находясь в иностранной среде, сохранили и свою русскость, и любовь к далекой родине.

Б. Педагогическая система В.Н. Вентцеля. Идеи педагога-гуманиста по проблемам развития творческой личности, преодоления отчуждения ребенка от педагогического процесса, гуманизации педагогических взаимоотношений, изменения самого характера деятельности учителя, организации «свободных» и «семейных» школ, детских садов, клубов и пр., формирования нового педагогического сознания, понимания роли свободного воспитания в деле нравственного прогресса российского общества, конечно, были использованы в концепции Единой трудовой школы, но не были развернуты в реальном образовательном процессе.

Говоря о системе воспитания, Вентцель предлагал многоуровневый подход, т. е. такой взгляд на воспитание, где в качестве основных задач ставятся вопросы нравственного воспитания, главным методом которого будет метод освобождения творческих сил в ребенке [3]. Именно на этом пути он видел новые пути обновленного воспитания и образования. При этом он прекрасно понимал, что

главной преградой и препятствием в деле реализации такого подхода станут ограниченность нашего мышления, традиционные взгляды и воззрения на природу ребенка. Идеи свободного воспитания, освобождения ребенка, с его точки зрения, прокладывают наиболее ускоренный путь в плане практического осуществления данного подхода к воспитанию в школе и семье.

Такая школа не ставит вопрос о подготовке своих воспитанников к аттестату зрелости, эта школа служит всестороннему гармоническому развитию человеческой личности, индивидуальности. И все это имеет основание, которое базируется на самообразовании и самовоспитании, развитии в детях самостоятельности, самодеятельности, сформированности в них воли, цельных характеров со всеми их индивидуальными особенностями. Изучение наук не сводится к получению все большего и большего количества знаний, вопрос состоит в том, способствует ли такое мышление непрерывному расширению самостоятельной умственной деятельности, содействует ли выработке в себе правильного мирозерцания, мировоззрения. Развивается ли человек нравственно наряду с чистым стремлением к знанию; крепнет ли в нем сознание великой преобразовательной силы, способной изменить внутреннюю среду проживания и дать толчок к облагораживанию общего строя человеческой жизни.

Отсюда постоянное, прицельное внимание педагога к вопросу о нравственном воспитании, понимаемому как процесс проявления положительных человеческих качеств в ходе свободного естественного развития личности. Этому естественному свободному развитию Вентцель придавал планетарный масштаб в духе русского космизма. Он один из первых обратил внимание на необходимость космического воспитания личности. Если дети будут становиться все более совершенными, то человечество придет к обновлению и возрождению — традиционный для русского мыслителя подход к цели образования (см.: [2: с. 210–213]).

В. Ноосферное образование. В ноосферном образовании преломляются идеи философии русского космизма. Многие на этом пути провозгласил гениальный русский ученый, организатор академической науки в России после революции В.И. Вернадский. Еще в 1910 г., выступая в Петербурге в Академии наук по поводу открытия радия, он подчеркивал, что в эпохи напряжения мысли на планете происходит смена господствующего мировоззрения. «Всегда в такие времена, — говорил он, — менялась картина мира, резко менялся строй представления человечества об окружающем. Эти представления неизбежно неоднородны. Можно и должно различать несколько рядом и одновременно сосуществующих идей мира. От абстрактного механического мира энергии или электронов-атомов, физических законов мы должны отличать конкретный мир видимой Вселенной-природы: мир небесных светил, грозных и тихих явлений земной поверхности, окружающих нас повсюду живых организмов, животных и растительных.

Но за пределами природы огромная область человеческого сознания, государственных и общественных групп и бесконечных по глубине и силе проявлений человеческой личности — сама по себе представляет новую мировую

картину. Эти различные по форме, взаимно проникающие, но независимые картины мира сосуществуют в научной мысли рядом, никогда не могут быть сведены в одно целое, в один абстрактный мир физики или механики» [5: с. 10–11].

И первой такой эпохой Вернадский определяет исторический период, начавшийся 2,5 тыс. лет назад, когда «одновременно произошло глубокое движение мысли в области религиозной, художественной, философской в разных культурных центрах: в Иране, в Китае, в арийской Индии, в эллинском Средиземноморье появились великие творцы религиозных систем — Зороастр, Лао-цзы, Конфуций, Будда, Махавира, Пифагор, которые охватили своим влиянием, живым до сих пор, миллионы людей...» [4: с. 37].

Этот же период европейский философ XX в. Карл Ясперс определил как *осевое время истории*. Он увидел в этой эпохе одни закономерности, Вернадский же увидел в ней то, что впервые идея единства всего человечества, людей как братьев вышла за пределы эзотерических (сокровенных) знаний отдельных личностей и стала достоянием масс. С этого времени, считал он, началось осознанное взаимодействие людей с планетой, сначала медленное, а затем все убыстряющееся и приведшее в XX в. к взрыву научного творчества. «Ноосфера — это биосфера, переработанная научной мыслью, подготавливавшаяся шедшим сотни миллионов, может быть миллиардов лет, процессом, создавшим *Homo sapiens faber*» [4: с. 40]. А ведь эта концепция предвосхитила открытие в конце XX в. американскими учеными антропного принципа Вселенной.

Вернадский поясняет: «цивилизация культурного человечества», поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, — не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. В этом плане человек «впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен! — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» [4: с. 40]. Все это должно войти в содержание высшего образования!

Итак, «цивилизация культурного человечества» как проявление ноосферы. Какие же признаки ее отличают? Особо стоит вопрос о моральной стороне науки, нравственной позиции ученого. Далее, чтобы сделать культуру прочною, необходимо возвысить массы, сделать для них культуру потребностью, а для достижения этого необходимо развитие высших форм сознания, что является главной заботой образования в демократическом государстве.

В это же время Вернадский много размышляет о необходимости реформирования школы и учительского сознания: «нельзя отложить заботу о вечном и великом на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет “хлеба и зрелищ”. Есть, пить, ничего не делать, наслаждаться любовью. Неужели учитель может удовлетвориться, когда он будет воспитывать скалозубов, молчаливых, жадных до денег банкиров?.. Мне кажется это невозможным, так как я вижу

огромные возможности России и рост, какой шел у нас в начале XX столетия» [4: с. 119].

Где же Вернадский предлагал искать точку опоры? «Искать в бесконечном, в творческом акте и в бесконечной силе духа... Надо, чтобы в народе имелись значительные группы людей, которые не ломаются бурей, но творят и созидают. Необходимо прямо смотреть в глаза происшедшему, пересмотреть все устои своего общественного верования, подвергнуть все критике... Продумать все искренно, до конца... и то, что найдешь на этом пути смелого и искреннего, громко сказать всем, и надо, чтобы слово разбудило мысли и чувства людей, которые до сих пор жили бессознательно» [4: с. 40], — писал он в 1918 г. Он сам, безусловно, принадлежал к этой когорте людей.

Ноосферное образование — это, конечно, модель образования завтрашнего дня. Для ее реализации, например, в МГПУ на кафедре философии и социальных наук разрабатывается синергетический подход [1: с. 147–188]. Пока это теория. Ищем талантливую и смелую директрису школы!

5. Выводы

Профессионализм педагогического образования в нашем смысле связан с возвращением понятия «призвание учителя». Он зависит, конечно, и от работы с абитуриентами, и от качества построения учебных планов бакалавриата и магистратуры. На сегодняшний день они фрагментарны из-за глобальной нехватки часов, бессистемны, стандартизированы. А главное, у чиновников от образования нет собственной концепции о целях и задачах образования и воспитания именно российских мальчиков и девочек будущими учителями. И это понятно, ведь им не читали такой курс, как «философия образования». Да и у нас в МГПУ он читается только аспирантам трех кафедр.

Как нуждается Россия в появлении мужественного лидера в образовании, который остановил бы его массовую бюрократизацию и вернул бы в учебный процесс уважение к достоинству ученика и учителя, чтобы «остров будущего» не превратился окончательно в «зону отчуждения и отчаяния».

Литература

1. Бессонов Б.Н., Бирич И.А. Образование и гуманизация общества: монография. М.: МГПУ, 2013. 196 с.
2. Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: история, современность, прогнозы: монография. Москва – Екатеринбург: Урализдат, 2010. 256 с.
3. Вентцель. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1999. 222 с. (Антология гуманной педагогики).
4. Вернадский. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2001. 222 с. (Антология гуманной педагогики).
5. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М.: Наука, 1989. 156 с.

6. *Гессен*. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2004. 222 с. (Антология гуманной педагогики).
7. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
8. *Камю А.* Миф о Сизифе: философский трактат. Падение: повесть. СПб.: Азбука-Классика, 2001. 256 с.
9. Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
10. Спенсер. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2004. 222 с. (Антология гуманной педагогики).

Literatura

1. *Bessonov B.N., Birich I.A.* Obrazovanie i gumanizaciya obshhestva: monografiya. M.: MGPU, 2013. 196 s.
2. *Birich I.A., Panchenko O.G.* V poiskah novoj metodologii otechestvennogo obrazovaniya: istoriya, sovremennost', prognozy': monografiya. Moskva – Ekaterinburg: Uralizdat, 2010. 256 s.
3. Ventcel'. M.: Izd. dom Shalvy' Amonashvili, 1999. 222 s. (Antologiya gumannoj pedagogiki).
4. Vernadskij. M.: Izd. dom Shalvy' Amonashvili, 2001. 222 s. (Antologiya gumannoj pedagogiki).
5. *Vernadskij V.I.* Nachalo i vechnost' zhizni. M.: Nauka, 1989. 156 s.
6. *Gessen*. M.: Izd. dom Shalvy' Amonashvili, 2004. 222 s. (Antologiya gumannoj pedagogiki).
7. *Gessen S.I.* Osnovy' pedagogiki. Vvedenie v prikladnyuyu filosofiyu. M.: Shkola-Press, 1995. 448 s.
8. *Kamyu A.* Mif o Sizife: filosofskij traktat. Padenie: povest'. SPb.: Azbuka-Klassika, 2001. 256 s.
9. Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: perevody' / sost. i poslesl. P.S. Gurevicha. M.: Progress, 1988. 552 s.
10. Spenser. M.: Izd. dom Shalvy' Amonashvili, 2004. 222 s. (Antologiya gumannoj pedagogiki).

I.A. Birich

On the Professionalism of Teacher Education in the Light of Different Pedagogical Strategies. Part 2²

The second part of the article reveals the various educational strategies that emerged in different periods of the history of Europe and Russia — from G. Spencer's positivism to A. Camus' world of absurdity, from K. Wentzel's «free education» to V.I. Vernadsky's «noospheric education». In the context of each strategy, a peculiar understanding of the teacher's mission is formed.

Keywords: positivism; educational services; S.Gessen's «applied philosophy»; noospheric thought; philosophy of education.

² Part 1 is in «MCU Vestnik», Series «Philosophical Sciences». 2017. № 3 (23). P. 52–63.